

Многострадаальный символ

В центре Перми, на пересечении улиц Сибирской и Пушкина, уже много лет практически в разрушенном состоянии находится один из символов города — здание пивоваренного завода. Годы идут, здание ветшает и обрушается, хотя с ним связано множество историй. Вместе с архитектором-реставратором Геннадием Воженниковым вспомним самые главные из них.

Без Дягилевых — нигуда

Фамилия Дягилев тесно связана с историей города. Даже возникновение пивоваренного завода не обошлось без известной династии. Первое известное нам здание на пересечении улиц рядом с пивзаводом появилось в 1852 году. Это был одноэтажный каменный дом. Спустя 10 лет его купил владелец бикбардинских винокуренного и пивоваренного заводов Павел Дмитриевич Дягилев, дед будущего создателя всемирно известных «Русских сезонов» Сергея Дягилева.

Вскоре на углу организовали небольшой пивоваренный и медоваренный заводы. После кончины Павла Дягилева владельцем заводов становится его вдова Анна Ивановна. В 1888 году она продаёт «участок с находящимися на нём одноэтажными деревянным домом, надворными строениями и пивомедоваренным заводом» некой Капитолине Котеневой.

В «Адрес-календаре Пермской губернии на 1900 год» можно прочесть рекламу Пермского пивоваренного завода. Судя по ней, завод выпускал богатый ассортимент самых разных напитков: пиво — портер, кульмбахское, экспорт, богемское, царское, пильзенское; шампанское — мартовское, мюнхенское, бархатное, столовое и венское; минеральные воды — сельтерская, содовая, лимонад-газес, фруктовая, ягодная, лечебная и многие другие.

«Торговля производится в Перми — из складов завода: Сибирская улица, собственный дом; из ресторанов: по Сибирской улице, дом Шайдурова; по Красноуфимской улице, дом Гавриловых и Денъшина. В городах Пермской губернии: Оханске, Кунгуре, Чердыни, Соликамске и др.», — гласила реклама.

Но торговля как-то не пошла, и уже в 1903 году Котенева продаёт почётному гражданину Перми Андрею Гавриловичу Гаврилову целый список недвижимости: «полукаменный двухэтажный дом с подвальным помещением, здание действующего пивомедоваренного завода с каменной сушилкой для солода и имеющимися в этом здании семью разными котлами, деревянными чанами, бродильными и фильтрующими чашами, аппаратами для дробления солода, металлическим русленником, машиной для чистки солода и сортировки ячменя, помпой и прочими приспособлениями, двумя железными на каменных столбах холодильными тарелками, с металлическим аппаратом для охлаждения пива, двумя двухэтажными деревянными подвалами, деревянными двухэтажными службами, баней, прочими надворными постройками и усадебной землёй, коей мерой в длину по Сибир-

ской улице 35,5 саж. (76 м) и в ширину по Большой Ямской 20,5 саж. (44 м)».

Цена всего этого добра составила 13,2 тыс. руб. В пересчёте на современные деньги это примерно 300 млн руб. Много это или мало для того времени, судить сложно. С одной стороны — очень много, так как, например, чтобы попариться и помыться в бане, надо было заплатить от 5 до 30 коп. С другой стороны, шуба «как у Распутина» в 1912 году стоила 2 тыс. руб., месячное обслуживание настоящего домашнего телефона — 79 руб. (редкая для того времени забава), год обучения ребёнка в гимназии — 150–300 руб., а бутылка водки «Московская особая» — 17,5 коп. Но, пожалуй, для понимания лучше назвать цену буханки хлеба, которая стоила 5 коп.

Уже на следующий год Гаврилов продаёт завод Андрею Дедюхину. При нём от завода проложили настоящую канализацию в чугунных трубах на глубине более 2 м. За это предприниматель должен был платить в казну города 100 руб. в год. То есть до этого все канализационные и пивоваренные отходы просто сбрасывались на улицу и «ароматные» стоки отправлялись прямиком в Каму.

Летом 1908 года в городскую управу поступило сообщение от городского санитарного врача: «Дедюхин присоединил к своей канализации ещё конвойную команду (ныне — ТЦ «Галерея». — *Ред.*), которая и спускает всю грязную воду из прачечной и умывальников. За такоево присоединение Дедюхин выговорил плату 400 руб. с рассрочкой платежа на 4 года».

Масла в огонь подлил начальник Пермской конвойной команды, который известил городскую управу о том, что владелец пивоваренного завода Дедюхин «в истекшем июне к стене командной конюшни пристроил жилое помещение для рабочих. Постройка эта, ввиду близости дымовых труб и деревянной конюшни с сеновалом и деревянного отхожего места, в пожарном отношении опасна, и вообще г-н Дедюхин, возведя эту постройку, нарушил правила строительного устава...».

Пререкания с управой завершились лишь в 1910 году, когда здание приобрело Ижевское торгово-промышленное товарищество. Именно тогда началось строительство того самого четырёхэтажного здания на ул. Сибирской, очертания фасада которого хорошо знакомы последним поколениям пермяков. Работы продолжались до 1915 года.

Вот что писала городская управа 27 августа 1911 года: «В усадьбе Ижевского товарищества по Сибирской улице №33 производится постройка каменного дома, причём занятый местами

Проект реконструкции здания бывшего пивзавода на ул. Сибирской, 35

участок земли не огорожен, как это требуется обязательными постановлениями Пермской Городской думы. Ввиду того, что производимая в таком виде постройка угрожает проходящей публике, Управа просит вас (*обращение к приставам. — Ред.*) обязать Ижевское товарищество огородить забором занятый участок без замедления». За три дня был построен забор и временные тротуары.

Начались золотые годы пермского пивоварения, но этот период был недолгим.

Национализация и начало конца

Декретом ВЦИК в августе 1918 года предприятие муниципализировали. Даже последовавшее за этим непродолжительное пребывание в Перми войск Колчака его статус особо не изменило. В дальнейшем пивоварение в Перми стало исключительной прерогативой государства, а не частных предпринимателей.

В 1925 году пивоваренный завод наряду с несколькими предприятиями включили в так называемый Пермский промкомбинат. Производственный план Пермский пивоваренный завод №1, как он теперь стал называться, выполнял уже в первом квартале, выпустив 13,3 тыс. ведер пива по себестоимости ведра 4 руб. 54 коп.

В конце 1920-х годов появилась задумка о серьёзной реконструкции производственных площадей пивзавода, на что планировалось потратить около 200 тыс. руб. Фактически же на эти цели ушло чуть более 60 тыс. руб., работы удалось выполнить лишь частично. Кроме того, «ввиду насыщенности рынка Пермского округа пивом местного производства» городские власти издали постановление «запретить ввоз пива из Вятки и ликвидировать оптовый склад Вятского пивзавода, как организации, срывающей плановую работу по сбыту пива». Как говорит, покупай пермское!

Представляет интерес и личная жизнь рабочих раннесоветского периода. Так, директором завода стал 35-летний крестьянин с уровнем образования «домашнее», зато — партийный.

Пивоваром числился некто Герман Германович Бихлер. Он окончил три класса реального училища, а ещё

«при царе» посещал специальные пивоваренные курсы в Берлине. К сожалению, этот незаемимый сотрудник проработал недолго — всё-таки он был «классовым врагом», поэтому его судьба практически была предсказана. Соответственно, качество пива вскоре упало, на что поступали регулярные жалобы от населения.

Общее количество рабочего персонала пивзавода составляло: квалифицированных работников — 20–25 человек, неквалифицированных — 11–15 человек, служащих — 6 человек. Нижняя планка зарплаты начиналась от 19 руб. 76 коп. (неквалифицированные рабочие), а верхняя достигала 100 руб. (самые востребованные из квалифицированных рабочих).

С конца 1920-х годов пивоварению в целом нанесла удар... водка. Управляющий Свердловского промышленного комбината ВСНХ СССР направил письмо на имя управляющего Пермским промкомбинатом: «За последние годы сбыт пива показывает неуклонную тенденцию к падению. Главной причиной этого является значительный спрос на «русскую горькую» при недостаточности низких цен на пиво».

В 1928 году Уралторг сообщил правлению Пермского пищедреста, что качество вырабатываемого в Перми пива ухудшается и ведёт к постоянным недоразумениям с контрагентами. В частности, в качестве доказательства приводились слова директора правления Кизеловского ЦРК Кичигина, который заявил, что «пиво Пермского пищедреста настолько плохого качества, что он вынужден прибегать к покупке пива Вятского или других заводов». Хотя объём выработки при этом только увеличивался.

После Великой Отечественной войны пивзавод в Перми вновь реконструировали. На эти цели потратили более 3 млн руб.

Закат деятельности завода начался в 1960-х годах, когда местные власти всерьёз задумались о выносе крупных предприятий из центральной части на окраины. Планы в отношении работы пивзавода составляли на ближайшие 10–15 лет, не более. Тем не менее производство продолжалось.

По планам на 1980 год рост населения Перми ожидался в количестве не менее 800 тыс. человек. При этом вёлся и перспективный расчёт потребления пива, его планировалось увеличить с 25 до 30 л на одного человека в год. В дальнейшем рост нормы потребления должен был достигнуть 40 л.

Любопытно, что один из старожилов города Виктор Деденко вспоминает, что в начале 1960-х годов служил старшим сержантом в конвойной команде. По его словам, его солдаты вовсю пользовались своим соседством с пивзаводом.

«Мы ждали, когда офицеры уедут домой к своим семьям. После этого перекидывали бочку на верёвке через шестиметровый забор на пивзавод. Нам наполняли ведро, причём бесплатно», — вспоминает Виктор Григорьевич.

Зачастую после употребления пива солдаты уходили в самоволку — в Горьковский сад «на танцы». Тут главное было, чтобы вдруг не вернулся кто-то из офицеров: в «нерабочее» время они возвращались, как правило, за личным оружием перед вылетом с военного аэродрома «Сокол». Как правило, офицерами были летчики или «ракетчики».

Фактически это время было «лебединой песней» Пермского пивоваренного завода, потому что вскоре началось строительство новых корпусов на Липовой горе.

Утрата и надежда на восстановление

Впервые о планах строительства нового завода местная пресса написала в 1969 году, а в 1975 году он начал выдавать первую пенную продукцию. Производство на ул. Сибирской (тогда — ул. Карла Маркса) стали постепенно сворачивать. Тем не менее рабочая атмосфера продолжала давать о себе знать. Так, из справки «о хозяйственной деятельности Пермского пивзавода за 1975 год» мы узнаём, что «велики потери рабочего времени, слаба трудовая дисциплина. Допущено 123 случая прогулов, 41 человек побывали в медвытрезвителе».

В 1985 году производство «на Сибирской» окончательно законсервировали. Заброшенное здание постепенно

разрушалось вплоть до нынешних дней.

По словам Геннадия Воженникова, здание простояло фактически без отопления и части кровли 22 года — с 1985 по 2007 год. После этого его разобрали, кроме фасадной части, которую укрепили, дабы предотвратить окончательное разрушение. В начале 2000-х годов оставшийся остов из муниципальной собственности выкупило ЗАО «Б.С.Т.» с намерением дальнейшей реконструкции. В 2017 году вновь меняется собственник «пивных» развалин — им стало АО «Пермглавснаб». При этом цели остались прежними, но без промышленно-производственного наполнения.

Согласно новому проекту здание должно стать административно-жилым: на первом этаже разместятся торговые площади, на втором — офисы, а выше будут располагаться квартиры. Для принятия этого решения есть причины: промышленное производство в центре города возобновлять нельзя, к тому же в этом сегодня нет смысла: чтобы здание обрело вторую жизнь, оно должно отвечать современным запросам. Поэтому смешанный вариант торгово-административно-жилого назначения кажется наиболее оптимальным.

«Сейчас проекту предстоит пройти стадию строительной экспертизы, без которой невозможно начать дальнейшие работы. В любом случае здание полностью должно быть готово к 300-летию Перми», — отмечает Геннадий Воженников. По его оценкам, работы должны начаться в этом году, скорее всего осенью.

По задумке архитектора-реставратора, часть исторического фасада, которую сейчас можно увидеть на ул. Сибирской, будет «выпилена» и спущена на землю. Её либо интегрируют в новую стену, либо прикрепят к ней. Скорее всего, это будет небольшая часть, размером от 1,5 до 2 м. Эксперт отметил, что технологически сложно вырезать более крупный «кусок». Кроме того, полностью оставить фасад невозможно с точки зрения безопасности. Восстановленный объект будет максимально вписываться в историческую архитектуру улицы. По цветовой гамме здание также предостит воссоздать идентичным «первоисточнику».